Ленин

ЗАДАЧИ русских СОЦ-ДЕМ.

3 экз.

…летаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ЗАДАЧИ
РУССКИХЪ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТОВЪ

съ предисловіемъ П. АКСЕЛЬРОДА.

Изданіе Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

ЖЕНЕВА
Типографія „Союза Русскихъ Соціальдемократовъ"
1898

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая брошюра написана была около года тому назадъ, но нами — къ сожалѣнію — получена, вмѣстѣ съ другимъ манускриптомъ того-же автора*), лишь недавно. Она, однако, за это время нисколько не утратила своего жизненнаго интереса и значенія. И если мы выражаемъ сожалѣніе по поводу ея поздняго появленія въ печати, то только потому, что полгода тому назадъ она явилась бы отчасти какъ бы непосредственнымъ комментаріемъ къ „Манифесту Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи", выдвигающему на первый планъ тѣ же практическія задачи, какія ставитъ передъ нею авторъ печатаемаго произведенія. Авторъ сильно и настойчиво подчеркиваетъ неразрывную связь соціалистическихъ и демократическихъ задачъ нашего движенія. „Пропагандируя среди рабочихъ, соціальдемократы *не могутъ* обходить вопросы политическіе и сочли бы всякую попытку обойти ихъ или даже отодвинуть глубокой ошибкой и *отступленіемъ* (курсивъ нашъ) отъ основныхъ положеній всемірнаго соціальдемократизма". И не только въ пропагандѣ, но и въ *агитаціи* вопросы эти, по убѣжденію автора, не могутъ быть отодвигаемы на задній планъ. Да не подумаетъ какой-нибудь наивный читатель, что онъ предлагаетъ звать рабочихъ на баррикады или подстрекаетъ ихъ на устройство заговоровъ. Ничуть не бывало. Рѣшить вопросъ о средствахъ „для нанесенія рѣшительнаго удара абсолютизму" онъ предоставляетъ самой рабочей пар-

*) „О законѣ 2-го іюня". Послѣ извѣстной брошюры „О штрафахъ", написанной тѣмъ же авторомъ, эта новая популярная брошюра является самымъ лучшимъ произведеніемъ нашей рабочей литературы. Льстимъ себя надеждой, что трудности и препятствія не помѣшаютъ ему и впредь обогащать эту литературу произведеніями своего пера.

тіи, когда она настолько разростется и укрѣпится, что почувствуетъ себя достаточно сильной для вступленія въ окончательный бой съ этимъ врагомъ. Но, заявляетъ онъ, и теперь уже, „*агитируя* среди рабочихъ на почвѣ ближайшихъ *экономическихъ* требованій, соціальдемократы неразрывно связываютъ съ этимъ и агитацію на почвѣ ближайшихъ политическихъ нуждъ, бѣдствій и требованій рабочаго класса".

Такими же существенными и важными мы считаемъ замѣчанія автора по вопросу объ отношеніи промышленнаго городского пролетаріата и соціальдемократіи къ другимъ слоямъ угнетенныхъ массъ и къ другимъ революціоннымъ фракціамъ. Онъ рѣшительнымъ образомъ протестуетъ противъ того, „чтобы русская соціальдемократія игнорировала остальные слои русскаго пролетаріата и рабочаго класса", кустарей, сельскихъ батраковъ и массы разореннаго крестьянства. Но, какъ революціонеръ, счастливо соединяющій въ себѣ опытъ хорошаго практика съ теоретическимъ образованіемъ и широкимъ политическимъ кругозоромъ, нашъ авторъ прекрасно сознаетъ необходимость сосредоточенія всѣхъ активныхъ силъ нашей партіи на дѣятельности среди фабрично-заводскихъ рабочихъ. И не смотря на это, наши передовые рабочіе и дѣятели не только должны, но и имѣютъ полную возможность обращать серьезное вниманіе и на положеніе и интересы вышеуказанныхъ народныхъ массъ. Какимъ образомъ? Читайте внимательно стр. 9-11, и вы увидите, какъ просто разрѣшается это кажущееся противорѣчіе.

Для эмигрантовъ, давно уже оставившихъ родину, чрезвычайно пріятно чувствовать и сознавать себя вполнѣ солидарными съ наиболѣе мыслящими и иниціативными руководителями революціоннаго движенія въ Россіи. Не могу, поэтому, отказать себѣ въ удовольствіи отмѣтить, что и въ вопросѣ объ отношеніи русской соціальдемократіи къ народнымъ массамъ, стоящимъ внѣ городского промышленнаго пролетаріата, и къ другимъ оппозиціонно-прогрессивнымъ слоямъ мы

вполнѣ солидарны съ авторомъ. „Задача пріобрѣтенія русскими соціальдемократами приверженцевъ и прямыхъ или косвенныхъ союзниковъ среди непролетарскихъ классовъ рѣшается прежде всего и главнымъ образомъ характеромъ пропагандистской дѣятельности въ средѣ самого пролетаріата“.*) Эти строки, написанныя мною осенью прошлаго года, какъ мнѣ кажется, совпадаютъ по духу и тенденціи съ тѣмъ, что говоритъ нашъ авторъ по тому же предмету.

Въ брошюрѣ своей нашъ авторъ обращается главнымъ образомъ къ противникамъ изъ лагеря революціонной интеллигенціи. Онъ старается разсѣять укоренившіеся въ нихъ предразсудки и предубѣжденія противъ соціальдемократіи. Это обстоятельство наложило особый отпечатокъ на его произведеніе. Въ немъ, какъ бы помимо воли автора, отождествляется то, что *должно* быть, съ тѣмъ, что *есть*, задачи и тактика, которыя русская соціальдемократія *должна* преслѣдовать, чтобы остаться вѣрной духу своихъ ученій, изображаются авторомъ какъ бы уже безусловно господствующими въ дѣйствительности. Мы слишкомъ давно живемъ внѣ Россіи и слишкомъ далеки отъ поля борьбы, чтобы съ полной увѣренностью судить о фактическомъ состояніи нашего движенія. Мы можемъ судить о немъ, главнымъ образомъ, по заявленіямъ болѣе молодыхъ товарищей, сравнительно недавно попавшихъ заграницу. А эти товарищи, за рѣдкими исключеніями, довольно далеки еще отъ тѣхъ практическихъ воззрѣній, на почвѣ которыхъ стоитъ авторъ настоящей брошюры, и увѣряютъ, что такъ же, какъ они, смотритъ на практику русской соціальдемократіи большинство активныхъ группъ. Очень можетъ быть, что дѣйствительное настроеніе умовъ далеко не таково, какимъ оно представляется сквозь очки, окрашенныя ихъ субъективными симпатіями и антипатіями, фактическія проявленія этого

*) „Къ вопросу о современныхъ задачахъ и тактикѣ русскихъ соціальдемократовъ“.

настроенія въ прокламаціяхъ и дѣятельности товарищей въ главныхъ центрахъ движенія отчасти даже прямо противорѣчатъ заявленіямъ упомянутыхъ товарищей. Тѣмъ не менѣе, въ общемъ, какъ кажется, движеніе наше еще только стремится къ той ступени развитія, которой вполнѣ соотвѣтствуетъ тактическая точка зрѣнія автора. По всей вѣроятности, онъ и самъ такъ думаетъ. И если изъ его брошюры выносится другое впечатлѣніе, то это, нужно думать, объясняется ея главною цѣлью: устранить господствующія въ лагерѣ нашихъ революціонныхъ противниковъ недоразумѣнія на счетъ практическихъ задачъ, вытекающихъ изъ ученій соціальдемократіи. Преслѣдуя эту цѣль, авторъ естественно долженъ былъ особенно подчеркивать тѣ стороны и тѣ моменты нашего движенія, въ которыхъ тенденція къ постановкѣ и осуществленію этихъ задачъ проявляется, такъ сказать, стихійно, хотя пока еще въ зачаточныхъ формахъ.

Считаю нелишнимъ отмѣтить тотъ фактъ, что около того времени, когда предлагаемое произведеніе писалось, готовился къ печати № 2 „Рабочей Газеты", вышедшей въ свѣтъ, если не ошибаюсь, въ декабрѣ прошлаго или въ январѣ настоящаго года. Этотъ номеръ газеты, по самому своему содержанію, по подбору фактовъ и явленій русской жизни, по извѣстіямъ, сообщаемымъ въ немъ, и по задачамъ, которыя редакція выдвинула на первый планъ, представляетъ собою практическое примѣненіе въ области литературной пропаганды, тактики, указываемой нашимъ авторомъ. Напечатанная нами недавно брошюра „Современная Россія", также написана была въ прошломъ году. Авторъ ея, замѣтимъ мимоходомъ, участвовалъ, какъ передавали, въ составленіи извѣстной брошюры „Объ агитаціи", сослужившей въ свое время такую огромную службу нашему движенію, и, вмѣстѣ съ авторомъ печатаемаго произведенія, принадлежитъ не только къ самымъ талантливымъ, но и къ наиболѣе вліятельнымъ среди основателей нашихъ главныхъ рабочихъ организацій.

Наконецъ, въ своемъ „Манифестѣ“ съѣздъ нашихъ товарищей, состоявшійся послѣдней весной, далъ какъ бы оффиціальное выраженіе и санкцію тѣмъ взглядамъ на положеніе, задачу и тактику нашей партіи, которыя высказаны въ упомянутыхъ произведеніяхъ. Все это даетъ основаніе надѣяться, что недалеко то время, когда она въ самомъ дѣлѣ будетъ вполнѣ сознательно и послѣдовательно проводить на практикѣ ту программу дѣйствія, которую указываетъ печатаемая брошюра.

П. Аксельродъ.

Задачи русскихъ соц.-демократовъ.

Вторая половина 90-хъ годовъ характеризуется замѣчательнымъ оживленіемъ въ постановкѣ и разрѣшеніи русскихъ революціонныхъ вопросовъ. Появленіе новой революціонной партіи народоправцевъ, растущее вліяніе и успѣхи соціальдемократовъ, внутренняя эволюція народовольчества, — все это вызвало оживленное обсужденіе программныхъ вопросовъ, какъ въ кружкахъ соціалистовъ-интеллигентовъ и рабочихъ, такъ и въ нелегальной литературѣ. Стоитъ указать въ послѣдней области на „Насущный вопросъ" и „Манифестъ" (1894) партіи „Народнаго Права", на „Летучій Листокъ группы Народной Воли", на заграничный „Работникъ", издаваемый „Союзомъ Русскихъ Соціальдемократовъ", на усилившуюся дѣятельность по изданію революціонныхъ брошюръ, главнымъ образомъ, для рабочихъ въ Россіи, на агитаціонную дѣятельность соц.-демократическаго „Союза Борьбы за освобожденіе рабочаго класса" въ СПБ. въ связи съ знаменательными с.-петербургскими стачками 1896 г. и т. д.

Въ настоящее время (конецъ 1897 г.) наиболѣе животрепещущимъ вопросомъ является, съ нашей точки зрѣнія, вопросъ о *практической* дѣятельности соціальдемократовъ. Мы подчеркиваемъ *практическую* сторону соціальдемократизма, ибо теоретическая сторона его пережила уже, повидимому, наиболѣе острый періодъ упорнаго непониманія противниковъ, усиленныхъ стремленій подавить новое направленіе при самомъ его появленіи, съ одной стороны, и горячей защиты основаній соціальдемократизма, съ другой. Теперь теоретическія воззрѣнія соціальдемократовъ представляются *въ главныхъ и*

основныхъ своихъ чертахъ достаточно выясненными. Нельзя сказать того же о *практической* сторонѣ соціальдемократизма, о его политической *программѣ*, о его пріемахъ дѣятельности, его тактикѣ. Именно въ этой области господствуетъ, кажется намъ, больше всего недоразумѣній и взаимнаго непониманія, препятствующаго полному сближенію съ соціальдемократизмомъ тѣхъ революціонеровъ, которые въ теоріи отрѣшились вполнѣ отъ народовольчества, а на практикѣ — либо приходятъ самой силой вещей къ пропагандѣ и агитаціи среди рабочихъ, даже болѣе: къ постановкѣ своей дѣятельности среди рабочихъ на почву *классовой борьбы*; либо стремятся выдѣлить *демократическія* задачи въ основу всей программы и всей революціонной дѣятельности. Если мы не ошибаемся, послѣдняя характеристика подходитъ къ тѣмъ двумъ революціоннымъ группамъ, которыя дѣйствуютъ въ настоящее время въ Россіи, наряду съ соціальдемократами, именно: къ народовольцамъ и народоправцамъ.

Поэтому намъ кажется особенно своевременной попытка разъяснить *практическія* задачи соціальдемократіи и изложить тѣ основанія, по которымъ мы считаемъ ихъ программу наиболѣе раціональной изъ трехъ наличныхъ программъ, а возраженія противъ нея основанными въ значительной степени на недоразумѣніи.

Практическая дѣятельность соціальдемократовъ ставитъ себѣ, какъ извѣстно, задачей руководить классовой борьбой пролетаріата и организовать эту борьбу въ ея обоихъ проявленіяхъ: соціалистическомъ (борьба противъ класса капиталистовъ, стремящаяся къ разрушенію классового строя и организаціи соціалистическаго правительства) и демократическомъ (борьба противъ абсолютизма, стремящаяся къ завоеванію для Россіи политической свободы и демократизаціи политическаго и общественнаго строя Россіи). Мы сказали: *какъ извѣстно*. И дѣйствительно, съ самаго своего появленія въ качествѣ особаго соціально-революціоннаго направленія, русскіе соціальдемократы всегда съ полной опре-

дѣленностью указывали на такую задачу своей дѣятельности, всегда подчеркивали двоякое проявленіе и содержаніе классовой борьбы пролетаріата, всегда настаивали на неразрывной связи своихъ соціалистическихъ и демократическихъ задачъ, — связи, наглядно выраженной въ названіи, принятомъ ими. Тѣмъ не менѣе, и до сихъ вы встрѣчаете зачастую соціалистовъ, которые имѣютъ самыя превратныя представленія о соціальдемократахъ, обвиняя ихъ въ игнорированіи политической борьбы и т. п. Остановимся же нѣсколько на характеристикѣ обѣихъ сторонъ практической дѣятельности русской соціальдемократіи.

Начнемъ съ соціалистической дѣятельности. Съ тѣхъ поръ, какъ соціальдемократическій „Союзъ Борьбы за освобожденіе рабочаго класса“ въ СПБ. проявилъ свою дѣятельность среди петербургскихъ рабочихъ, характеръ соціальдемократической дѣятельности въ этомъ отношеніи, казалось бы, долженъ быть вполнѣ ясенъ. Соціалистическая работа русскихъ соціальдемократовъ состоитъ въ *пропагандѣ* ученій научнаго соціализма, въ распространеніи среди рабочихъ правильнаго понятія о современномъ общественно-экономическомъ строѣ, его основаніяхъ и его развитіи, о различныхъ *классахъ* русскаго общества, о ихъ взаимоотношеніи, о борьбѣ этихъ классовъ между собой, о роли рабочаго класса въ этой борьбѣ, его отношеніи къ падающимъ и развивающимся классамъ, къ прошлому и будущему капитализма, объ исторической задачѣ международной соціальдемократіи и русскаго рабочаго класса. Въ неразрывной связи съ пропагандой стоитъ *агитація* среди рабочихъ, выдвигаясь естественно на первый планъ при современныхъ политическихъ условіяхъ Россіи и при уровнѣ развитія рабочихъ массъ. Агитація среди рабочихъ состоитъ въ томъ, что соціальдемократы принимаютъ участіе во всѣхъ стихійныхъ проявленіяхъ борьбы рабочаго класса, во всѣхъ столкновеніяхъ рабочихъ съ капиталистами изъ-за рабочаго дня, рабочей платы, условій труда и проч. и проч. Наша задача — слить свою дѣятельность

съ практическими, бытовыми вопросами рабочей жизни, помогать рабочимъ разбираться въ этихъ вопросахъ, обращать вниманіе рабочихъ на важнѣйшія злоупотребленія, помогать имъ формулировать точнѣе и практичнѣе свои требованія къ хозяевамъ, развивать въ рабочихъ сознаніе своей солидарности, сознаніе общихъ интересовъ и общаго дѣла всѣхъ русскихъ рабочихъ, какъ единаго рабочаго класса, составляющаго часть всемірной арміи пролетаріата. Организація кружковъ среди рабочихъ, устройство правильныхъ и конспиративныхъ сношеній между ними и центральной группой соціальдемократовъ, изданіе и распространеніе рабочей литературы, организація корреспонденцій изъ всѣхъ центровъ рабочаго движенія, изданіе агитаціонныхъ листковъ и прокламацій и распространеніе ихъ, подготовленіе контингента опытныхъ агитаторовъ, — таковы въ общихъ чертахъ проявленія соціалистической дѣятельности русской соц.-демократіи.

Наша работа направлена прежде всего и больше всего на фабрично-заводскихъ, городскихъ рабочихъ. Русская соціальдемократія не должна раздроблять свои силы, она должна сосредоточиться на дѣятельности среди промышленнаго пролетаріата, наиболѣе воспріимчиваго для соціальдемократическихъ идей, наиболѣе развитого интеллектуально и политически, наиболѣе важнаго по своей численности и по концентрированности въ крупныхъ политическихъ центрахъ страны. Созданіе прочной революціонной организаціи среди фабрично-заводскихъ городскихъ рабочихъ является поэтому первой и насущной задачей соціальдемократіи, задачей, отвлекаться отъ которой въ настоящее время было бы въ высшей степени неразумно. Но признавая необходимость сосредоточить свои силы на фабрично-заводскихъ рабочихъ, осуждая раздробленіе силъ, мы вовсе не хотимъ сказать, чтобы русская соціальдемократія игнорировала остальные слои русскаго пролетаріата и рабочаго класса. Ничего подобнаго. Русскій фабричный рабочій по самымъ условіямъ своей жизни вынужденъ

сплошь да рядомъ становиться въ самыя тѣсныя отношенія къ кустарямъ — этому промышленному пролетаріату, разлитому внѣ фабрики въ городахъ и деревняхъ и поставленному къ гораздо худшія условія. Русскій фабричный рабочій приходитъ въ непосредственное соприкосновеніе и съ сельскимъ населеніемъ (нерѣдко фабричный рабочій имѣетъ семью въ деревнѣ) и, слѣд., не можетъ не сближаться и съ сельскимъ пролетаріатомъ, съ многомилліонной массой профессіональныхъ батраковъ и поденщиковъ, а также съ тѣмъ разореннымъ крестьянствомъ, которое, держась за мизерные клочки земли, занято отработками и всякими случайными „заработками", т. е. той же работой по найму. Русскіе соціальдемократы считаютъ несвоевременнымъ *направлять* свои силы въ среду кустарей и сельскихъ рабочихъ, но они вовсе не намѣрены оставлять безъ вниманія эту среду и будутъ стараться просвѣщать передовыхъ рабочихъ и по вопросамъ быта кустарей и сельскихъ рабочихъ, чтобы эти рабочіе, приходя въ соприкосновеніе съ болѣе отсталыми слоями пролетаріата, заносили и въ нихъ идеи классовой борьбы, соціализма и политическихъ задачъ русской демократіи вообще и русскаго пролетаріата въ частности. Непрактично посылать агитаторовъ къ кустарямъ и сельскимъ рабочимъ, покуда остается еще такая масса работы среди фабрично-заводскихъ, городскихъ рабочихъ, но въ массѣ случаевъ соціалистъ-рабочій, помимо своей воли, соприкасается съ этой средой и онъ долженъ умѣть пользоваться этими случаями и понимать общія задачи соц.-демократіи въ Россіи. Поэтому глубоко заблуждаются тѣ, кто обвиняетъ русскую соціальдемократію въ узости, въ стремленіи игнорировать массу трудящагося населенія изъ-за однихъ фабрично-заводскихъ рабочихъ. Напротивъ, агитація среди передовыхъ слоевъ пролетаріата есть вѣрнѣйшій и единственный путь къ пробужденію (по мѣрѣ расширенія движенія) и всего русскаго пролетаріата. Распространеніе соціализма и идеи классовой борьбы среди городскихъ рабочихъ неминуемо

разольетъ эти идеи и по болѣе мелкимъ, болѣе раздробленнымъ каналамъ: необходимо для этого, чтобы указанныя идеи пустили глубокіе корни въ болѣе подготовленной средѣ и насытили этотъ авангардъ русскаго рабочаго движенія и русской революціи. Направляя всѣ свои силы на дѣятельность среди фабрично-заводскихъ рабочихъ, русская соціальдемократія готова поддерживать тѣхъ русскихъ революціонеровъ, которые приходятъ на практикѣ къ постановкѣ соціалистической работы на почву классовой борьбы пролетаріата, не скрывая при этомъ нисколько, что никакіе практическіе союзы съ другими фракціями революціонеровъ не могутъ и не должны вести къ компромиссамъ или уступкамъ въ теоріи, въ программѣ, въ знамени. Убѣжденные въ томъ, что революціонной теоріей, служащей знаменемъ для революціоннаго движенія, можетъ быть въ настоящее время только ученіе научнаго соціализма и классовой борьбы, русскіе соціальдемократы будутъ всѣми силами распространять его, охранять отъ лжетолкованій, возставать противъ всякихъ попытокъ связать еще молодое рабочее движеніе въ Россіи съ менѣе опредѣленными доктринами. Теоретическія соображенія *до*казываютъ, а практическая дѣятельность соціальдемократовъ *по*казываетъ, что всѣ *соціалисты* въ Россіи должны стать *соціальдемократами*.

Переходимъ къ *демократическимъ* задачамъ и къ демократической работѣ соціальдемократовъ. Повторяемъ еще разъ, что эта работа *неразрывно* связывается съ соціалистической. *Пропагандируя* среди рабочихъ, соціальдемократы *не могутъ* обходить вопросы политическіе и сочли бы всякую попытку обойти ихъ или даже отодвинуть глубокой ошибкой и отступленіемъ отъ основныхъ положеній всемірнаго соціальдемократизма. Наряду съ пропагандой научнаго соціализма, русскіе соціальдемократы ставятъ своей задачей пропаганду въ рабочихъ массахъ и *демократическихъ идей*, распространять понятіе объ абсолютизмѣ во всѣхъ его жизненныхъ проявленіяхъ, о его классовомъ содержаніи, о необходи-

мости сверженія его, о невозможности успѣшной борьбы за рабочее дѣло безъ достиженія политической свободы и демократизаціи политическаго и общественнаго строя Россіи. *Агитируя* среди рабочихъ на почвѣ ближайшихъ *экономическихъ* требованій, соціальдемократы неразрывно связываютъ съ этимъ и агитацію на почвѣ ближайшихъ политическихъ нуждъ, бѣдствій и требованій рабочаго класса, — агитацію противъ полицейскаго гнета, проявляющагося въ каждой стачкѣ, въ каждомъ столкновеніи рабочихъ съ капиталистами, — агитацію противъ стѣсненія правъ рабочихъ, какъ русскихъ гражданъ вообще и какъ наиболѣе угнетеннаго и наиболѣе безправнаго класса въ частности, — агитацію противъ каждаго выдающагося представителя и лакея абсолютизма, приходящаго въ ближайшее соприкосновеніе съ рабочими и наглядно показывающаго рабочему классу его политическое рабство. Если нѣтъ такого вопроса рабочей жизни въ области экономической, который бы не подлежалъ утилизаціи его для экономической агитаціи, то точно также нѣтъ и такого вопроса въ области политической, который бы не служилъ предметомъ политической агитаціи. Эти два рода агитаціи неразрывно связаны въ дѣятельности соціальдемократовъ, какъ двѣ стороны одной медали. И экономическая, и политическая агитація равно необходимы для развитія классового самосознанія пролетаріата, и экономическая и политическая агитація равно необходимы какъ руководство классовой борьбы русскихъ рабочихъ, ибо всякая классовая борьба есть борьба политическая. И та, и другая агитація, пробуждая сознаніе рабочихъ, организуя, дисциплинируя ихъ, воспитывая ихъ для солидарной дѣятельности и для борьбы за соціальдемократическіе идеалы, дастъ возможность пробовать свои силы на ближайшихъ вопросахъ, ближайщихъ нуждахъ, дастъ возможность имъ добиваться частичныхъ уступокъ у своего врага, улучшая свое экономическое положеніе, заставляя капиталистовъ считаться съ организованной силой рабочихъ, заставляя правительство расширять

права рабочихъ, прислушиваться къ ихъ требованіямъ, держа правительство въ постоянномъ страхѣ передъ враждебно настроенными рабочими массами, руководимыми прочной соціальдемократической организаціей.

Мы указали на нераздѣльную близость *соціалистической* и *демократической* поропаганды *и* агитаціи, на полную параллельность революціонной работы въ той и другой сферѣ. Но есть и крупная разница между обѣими видами дѣятельности и борьбы. Эта разница состоитъ въ томъ, что въ борьбѣ экономической пролетаріатъ стоитъ совершенно одиноко, имѣя противъ себя и землевладѣльцевъ-дворянъ, и буржуазію, пользуясь развѣ (и то далеко не всегда) помощью тѣхъ элементовъ мелкой буржуазіи, которые тяготѣютъ къ пролетаріату. Между тѣмъ, въ демократической, *политической* борьбѣ русскій рабочій классъ стоитъ не одиноко; наряду съ нимъ становятся всѣ политически оппозиціонные элементы, слои населенія и классы, поскольку они враждебны абсолютизму и ведутъ противъ него борьбу въ тѣхъ или иныхъ формахъ. *Рядомъ* съ пролетаріатомъ стоятъ здѣсь и оппозиціонно настроенные элементы буржуазіи или образованныхъ классовъ или мелкой буржуазіи или преслѣдуемыхъ абсолютизмомъ народностей или религій и сектъ и т. д. и т. д. Является естественно вопросъ, въ какія отношенія долженъ встать рабочій классъ къ этимъ элементамъ? И затѣмъ, не долженъ-ли онъ соединиться съ ними для общей борьбы противъ абсолютизма? Вѣдь соціальдемократы всѣ признаютъ, что политическая революція въ Россіи должна предшествовать соціалистической; не слѣдуетъ-ли, соединившись со всѣми политически оппозиціонными элементами для борьбы противъ абсолютизма, отодвинуть пока соціализмъ, не обязательно-ли это для усиленія борьбы противъ абсолютизма?

Разберемся въ обоихъ вопросахъ.

Что касается до отношенія рабочаго класса, какъ борца противъ абсолютизма, ко всѣмъ остальнымъ политически оппозиціоннымъ общественнымъ классамъ и

группамъ, то оно вполнѣ точно опредѣлено основными принципами соціальдемократизма, изложенными въ знаменитомъ „Коммунистическомъ Манифестѣ". Соціальдемократы поддерживаютъ прогрессивные общественные классы противъ реакціонныхъ, буржуазію противъ представителей привиллегированнаго и сословнаго землевладѣнія и противъ чиновничествв, крупную буржуазію противъ реакціонныхъ вожделѣнія мелкой буржуазіи. Эта поддержка не предполагаетъ и не требуетъ никакого компромисса съ несоціальдемократическими программами и принципами, это — поддержка союзника противъ *даннаго* врага, причемъ соціальдемократы оказываютъ эту поддержку, чтобы ускорить паденіе общаго врага, но они ничего не ждутъ *для себя* отъ этихъ временныхъ союзниковъ и ничего не уступаютъ имъ. Соціальдемократы поддерживаютъ всякое революціонное движеніе противъ современнаго общественнаго строя, всякую угнетенную народность, преслѣдуемую религію, приниженное сословіе и т. под. въ ихъ борьбѣ за равноправность.

Поддержка всѣхъ политически оппозиціонныхъ элементовъ выразится въ пропагандѣ соціальдемократовъ тѣмъ, что, доказывая враждебность рабочему дѣлу абсолютизма, соціальдемократы будутъ указывать на солидарность рабочаго класса съ этими группами *въ тѣхъ или другихъ вопросахъ, въ тѣхъ или иныхъ задачахъ* и т. п. Въ агитаціи эта поддержка выразится тѣмъ, что соціальдемократы будутъ пользоваться каждымъ проявленіемъ полицейскаго гнета абсолютизма и указывать рабочимъ, какъ падаетъ этотъ гнетъ на всѣхъ гражданъ *вообще*, на представителей особо угнетенныхъ сословій, народностей, религій, сектъ и т. д. въ частности и какъ отражается этотъ гнетъ на *рабочемъ классѣ* въ особенности. Наконецъ, на практикѣ эта поддержка выражается тѣмъ, что русскіе соціальдемократы готовы заключать союзы съ революціонерами другихъ направленій ради достиженія тѣхъ или другихъ частныхъ цѣлей, и эта готовность не разъ была доказана на дѣлѣ.

Тутъ мы подходимъ и ко второму вопросу. Указывая на солидарность съ рабочими тѣхъ или другихъ оппозиціонныхъ группъ, соціальдемократы всегда будутъ выдѣлять рабочихъ, всегда будутъ разъяснять временный и условный характеръ этой солидарности, всегда будутъ подчеркивать классовую обособленность пролетаріата, который завтра можетъ оказаться противъ своихъ сегодняшнихъ союзниковъ. Намъ скажутъ: „такое указаніе *ослабитъ* всѣхъ борцовъ за политическую свободу въ настоящее время". Такое указаніе *усилитъ* всѣхъ борцовъ за политическую свободу, — отвѣтимъ мы. Сильны только тѣ борцы, которые опираются на *сознанные* реальные интересы извѣстныхъ *классовъ*, и всякое затушевываніе этихъ классовыхъ интересовъ, играющихъ уже доминирующую роль въ современномъ обществѣ, только ослабитъ борцовъ. Это во 1-хъ. А во 2-хъ, въ борьбѣ противъ абсолютизма рабочій классъ долженъ выдѣлять себя, ибо *только* онъ является до конца послѣдовательнымъ и безусловнымъ врагомъ абсолютизма, *только* между нимъ и абсолютизмомъ невозможны компромиссы, *только* въ рабочемъ классѣ демократизмъ можетъ найти сторонника безъ оговорокъ, безъ нерѣшительности, безъ оглядки назадъ. Во всѣхъ другихъ классахъ, группахъ, слояхъ населенія вражда къ абсолютизму *не безусловна*, демократизмъ ихъ всегда оглядывается назадъ. Буржуазія не можетъ не сознавать задержку промышленнаго и общественнаго развитія абсолютизмомъ, но она боится полной демократизаціи политическаго и общественнаго строя и всегда можетъ вступить въ союзъ съ абсолютизмомъ противъ пролетаріата. Мелкая буржуазія двулична по самой своей природѣ, и тяготѣя, съ одной стороны, къ пролетаріату и къ демократизму, она, съ другой стороны, тяготѣетъ къ реакціоннымъ классамъ, пытается задержать исторію, способна поддаться на эксперименты и заигрыванія абсолютизма (хотя бы въ формѣ „народной политики" Александра III-го), способна заключить союзъ съ правящими классами противъ пролетаріата *ради* укрѣпле-

нія своего положенія, какъ *мелкихъ собственниковъ*. Образованные люди, вообще „интеллигенція“ не можетъ не возставать противъ дикаго полицейскаго гнета абсолютизма, травящаго мысль и знаніе, но матеріальные интересы этой интеллигенціи привязываютъ ее къ абсолютизму, къ буржуазіи, заставляютъ ее быть непослѣдовательной, заключать компромиссы, продавать свой оппозиціонный и революціонный пылъ за казенное жалованье или за участіе въ прибыляхъ или дивидендахъ. Что касается до демократическихъ элементовъ въ угнетенныхъ народностяхъ и въ преслѣдуемыхъ вѣроученіяхъ, то всякій знаетъ и видитъ, что классовыя противорѣчія внутри этихъ категорій населенія гораздо глубже и сильнѣе, чѣмъ солидарность всѣхъ классовъ подобной категоріи противъ абсолютизма и за демократическія учрежденія. Только одинъ пролетаріатъ можетъ быть — и, по своему классовому положенію, не можетъ не быть — послѣдовательнымъ до конца демократомъ, рѣшительнымъ врагомъ абсолютизма, неспособнымъ ни на какія уступки, компромиссы. Только одинъ пролетаріатъ можетъ быть *передовымъ борцомъ* за политическую свободу и за демократическія учрежденія; но, во 1-хъ, на пролетаріатѣ политическій гнетъ отражается всего сильнѣе, не находя никакихъ коррективовъ въ положеніи этого класса, не имѣющаго ни доступа къ верховной власти, ни даже доступа къ чиновникамъ, ни вліянія на общественное мнѣніе. А во 2-хъ, только пролетаріатъ способенъ *до конца* довести демократизацію политическаго и общественнаго строя, ибо такая демократизація отдала бы этотъ строй въ руки рабочихъ. Вотъ почему *сліяніе* демократической дѣятельности рабочаго класса съ демократизмомъ остальныхъ группъ *ослабило* бы политическую борьбу, сдѣлало бы ее менѣе рѣшительной, менѣе послѣдовательной, болѣе способной на компромиссы. Наоборотъ, *выдѣленіе* рабочаго класса, какъ передового борца за демократическія учрежденія, *усилитъ* демократическое движеніе, *усилитъ* борьбу за политическую свободу, ибо рабочій

классъ будетъ *подталкивать* всѣ остальные демократическіе и политически оппозиціонные элементы, будетъ толкать либераловъ къ политическимъ радикаламъ, будетъ толкать радикаловъ на безповоротный разрывъ со всѣмъ политическимъ и соціальнымъ строемъ современнаго общества. Мы сказали выше, что всѣ *соціалисты* въ Россіи должны стать *соціальдемократами.* Мы добавляемъ теперь: всѣ истинные и послѣдовательные *демократы* въ Россіи должны стать *соціальдемократами.*

Пояснимъ нашу мысль примѣромъ. Возьмемъ учрежденіе чиновничества, бюрократіи, какъ особаго слоя лицъ, спеціализировавшагося на управленіи и поставленнаго въ привилегированное положеніе передъ народомъ. Начиная отъ абсолютистской, полуазіатской Россіи до культурной, свободной и цивилизованной Англіи, мы вездѣ видимъ это учрежденіе, составляющее необходимый органъ буржуазнаго общества. Отсталости Россіи и ея абсолютизму соотвѣтствуетъ *полное безправіе* народа передъ чиновничествомъ, *полная* безконтрольность привилегированной бюрократіи. Въ Англіи есть могучій контроль народа надъ управленіемъ, но и тамъ этотъ контроль *далеко не полонъ*, и тамъ бюрократія сохраняетъ не мало привилегій, является нерѣдко господиномъ, а не слугой народа. И въ Англіи мы видимъ, что сильныя общественныя группы поддерживаютъ привилегированное положеніе бюрократіи, препятствуютъ полной демократизаціи этого учрежденія. Отчего это? Оттого что *полная* демократизація его лежитъ въ интересахъ одного лишь пролетаріата: самые передовые слои буржуазіи защищаютъ нѣкоторыя прерогативы чиновничества, возстаютъ противъ выборности всѣхъ чиновниковъ, противъ совершенной отмѣны ценза, противъ непосредственной отвѣтственности чиновниковъ передъ народомъ и т. п., ибо эти слои чувствуютъ, что подобной окончательной демократизаціей воспользуется пролетаріатъ *противъ* буржуазіи. Такъ и въ Россіи. Противъ всевластнаго, безотвѣтственнаго, подкупнаго, дикаго, невѣжественнаго и тунеядствующаго русскаго

чиновничества возстановлены весьма многочисленные и самые разнообразные слоя русскаго народа. Но кромѣ пролетаріата *ни одинъ* изъ этихъ слоевъ не допустилъ бы полной демократизаціи чиновничества, потому что у всѣхъ другихъ слоевъ (буржуазіи, „интеллигенціи" вообще) есть нити, связывающіе его съ чиновничествомъ, потому что всѣ эти слои *родня* русскому чиновничеству. Кто не знаетъ, какъ легко совершается на святой Руси превращеніе интеллигента-радикала, интеллигента-соціалиста въ чиновника императорскаго правительства, — чиновника, утѣшающагося тѣмъ, что онъ приноситъ „пользу" въ предѣлахъ канцелярской паутины, — чиновника, оправдывающаго этой „пользой" свой политическій индиферентизмъ, свое лакейство передъ правительствомъ кнута и нагайки? Только *пролетаріатъ* безусловно враждебенъ абсолютизму и русскому чиновничеству, только у *пролетаріата* нѣтъ никакихъ *нитей*, связывающихъ его съ этими органами дворянско-буржуазнаго общества, только пролетаріатъ способенъ на непримиримую вражду и рѣшительную борьбу съ ними.

Доказывая, что пролетаріатъ, руководимый въ его классовой борьбѣ соціальдемократіей, является передовымъ борцомъ русской демократіи, мы встрѣчаемъ тутъ крайне распространенное и крайне странное мнѣніе, будто русская соціальдемократія отодвигаетъ назадъ политическія задачи и политическую борьбу. Какъ видимъ, это мнѣніе — діаметрально противоположно истинѣ. Чѣмъ же объяснить такое поразительное непониманіе принциповъ соціальдемократіи, излагавшихся много разъ и изложенныхъ уже въ первыхъ русскихъ соціальдемократическихъ изданіяхъ, — въ заграничныхъ брошюрахъ и книгахъ группы „Освобожденія труда"? Намъ кажется, что объясненіе этого изумительнаго факта заключается въ слѣдующихъ трехъ обстоятельствахъ.

Во-первыхъ, въ общемъ непониманіи принциповъ соціальдемократизма представителями старыхъ революціонныхъ теорій, привыкшими къ построенію программъ

и плановъ, дѣятельности на основаніи абстрактныхъ идей, а не на основаніи учета дѣйствующихъ въ странѣ реальныхъ классовъ, поставленныхъ исторіей въ такое то взаимоотношеніе. Именно отсутствіе этого реалистическаго обсужденія тѣхъ *интересовъ*, которые поддерживаютъ русскую демократію, и могло лишь вызвать мнѣніе будто русская соціальдемократія оставляетъ въ тѣни демократическія задачи русскихъ революціонеровъ.

Во-вторыхъ, въ непониманіи того, что соединеніе экономическихъ и политическихъ вопросовъ, соціалистической и демократической дѣятельности въ одно цѣлое, во единую *классовую борьбу пролетаріата* не ослабляетъ, а усиливаетъ демократическое движеніе и политическую борьбу, приближая ее къ реальнымъ интересамъ народныхъ массъ, вытаскивая политическіе вопросы изъ „тѣсныхъ кабинетовъ интеллигнціи“ на улицу, въ среду рабочихъ и трудящихся классовъ, размѣнивая абстрактныя идеи политическаго гнета на тѣ реальныя проявленія его, отъ которыхъ страдаетъ всего больше пролетаріатъ и на почвѣ которыхъ ведетъ свою агитацію соціальдемократія. Русскому радикалу нерѣдко кажется, что соціальдемократъ, который вмѣсто того, чтобы прямо и непосредственно звать передовыхъ рабчихъ на политическую борьбу, указываетъ на задачу развитія рабочаго движенія, организацію классовой борьбы пролетаріата, — что соціальдемократъ такимъ образомъ *отступаетъ* отъ своего демократизма, отодвигаетъ назадъ политическую борьбу. Но если здѣсь и есть *отступленіе*, то развѣ такое, о которомъ говоритъ французская поговорка; „il faut reculer pour mieux sauter“! (Нужно отступить, чтобы сильнѣе прыгнуть).

Въ-третьихъ, недоразумѣніе вызвано тѣмъ, что самое понятіе „политическая борьба“ имѣетъ различное значеніе для народовольца и народоправца, съ одной стороны, и для соціальдемократа, — съ другой. Соціальдемократы иначе понимаютъ политическую борьбу, они понимаютъ ее *гораздо шире*, чѣмъ представители старыхъ революціонныхъ теорій. Наглядную иллюстрацію

къ этому положенію, которое можетъ показаться парадоксомъ, даетъ намъ „Летучій Листокъ группы Народной Воли“ № 4 отъ 9-го декабря 1895 г. Привѣтствуя отъ всей души это изданіе, свидѣтельствующее о глубокой и плодотворной работѣ мысли, которая идетъ въ средѣ современныхъ народовольцевъ, мы не можемъ не отмѣтить статьи П. Л. Лаврова „О программныхъ вопросахъ (стр. 19-22), которая рельефно показываетъ иное пониманіе политической борьбы народовольцами стараго толка.*) „...Здѣсь — пишетъ П. Л. Лавровъ, говоря объ отношеніи программы народовольческой къ программѣ соціальдемократической — существенно одно и только одно: возможна-ли организація сильной рабочей партіи при абсолютизмѣ и помимо организаціи революціонной партіи, направленной противъ абсолютизма?“ (стр. 21, столб. 2); тоже самое нѣсколько выше: ....„организовать русскую рабочую партію при господствѣ абсолютизма, не организуя въ тоже время революціонной партіи противъ этого абсолютизма“. Намъ совершенно непонятны эти различія, для П. Л. Лаврова столь кардинально существенныя. Какъ это? „Рабочая партія *помимо* революціонной партіи, направленной противъ абсолютизма“?? Да развѣ сама рабочая партія не есть революціонная партія? Развѣ она не направлена противъ абсолютизма? Разъясненіе этой странности даетъ слѣдующее мѣсто статьи П. Л. Лаврова: „Организацію русской рабочей партіи приходится создавать при условіи существованія абсолютизма со всѣми его прелестями. Если соціальдемократамъ удалось бы сдѣлать это, не организуя въ тоже время политическаго *заговора***) противъ абсолютизма со всѣми условіями по-

---

*) Статья П. Л. Лаврова, напечатанная въ № 4, есть лишь „выдержка“ изъ обширнаго письма П. Л. Лаврова, предназначеннаго для „Матеріаловъ“. Мы слышали, что нынѣшнимъ лѣтомъ (1897) вышло заграницей и это письмо П. Л. Лаврова въ полномъ видѣ и отвѣтъ Плеханова, но мы не могли видѣть ни того, ни другого. Точно также неизвѣстно намъ, вышелъ-ли 5-ый № „Лет. Л. Н. В.“, въ кот. редакція обѣщала редакціонную статью по поводу письма П. Л. Лаврова. См. № 4, стр. 22, столбецъ 1-ый, примѣчаніе.

**) Курсивъ нашъ.

добнаго *заговора*, то, конечно, ихъ политическая программа была бы надлежащей программой русскихъ соціалистовъ, такъ какъ освобожденіе рабочихъ силами самихъ рабочихъ же совершалось бы. Но оно весьма весьма сомнительно, если не невозможно." (стр. 21, ст. 1). Вотъ въ чемъ суть-то! Для народовольца понятіе политической борьбы тождественно съ понятіемъ политическаго *заговора*. Надо сознаться, что въ этихъ словахъ П. Л. Лаврову удалось дѣйствительно съ полной рельефностью указать основное различіе въ тактикѣ политической борьбы у народовольцевъ и у соціальдемократовъ. Традиція бланкизма, заговорщичества страшно сильны у народовольцевъ, до того сильны, что они не могутъ себѣ представить политической борьбы иначе, какъ въ формѣ политическаго заговора. Соціальдемократы же въ подобной узости воззрѣній не повинны; въ заговоры они не вѣрятъ; думаютъ, что время заговоровъ давно миновало, что сводить политическую борьбу къ заговору значитъ непомѣрно ее съуживать, съ одной стороны, а съ другой — выбирать самые неудачные пріемы борьбы. Всякій понимаетъ, что слова П. Л. Лаврова, будто „дѣятельность Запада служитъ для русскихъ соціальдемократовъ безусловно образцомъ" (стр. 21, ст. 1), являются не больше, какъ полемической выходкой, а что на самомъ дѣлѣ никогда русскіе соціальдемократы не забывали о нашихъ политическихъ условіяхъ, никогда не мечтали о возможности создать въ Россію открыто рабочую партію, никогда не отдѣляли борьбы за соціализмъ отъ задачи борьбы за политическую свободу. Но они думали всегда и продолжаютъ думать, что эту борьбу должны вести не заговорщики, а революціонная партія, опирающаяся на рабочее движеніе. Они думаютъ, что борьба противъ абсолютизма должна состоять не въ устройствѣ заговововъ, а въ воспитаніи, дисциплинированіи и организаціи пролетаріата, въ политической агитаціи среди рабочихъ, клеймящей всякое проявленіе абсолютизма, прибивающей къ позорному столбу всѣхъ рыцарей полицейскаго правительства

и вынуждающей у этого правительства уступки. Развѣ не такова именно дѣятельность С.-бургскаго „Союза Борьбы за освобожденіе рабочаго класса“? Развѣ эта организація не представляетъ изъ себя именно зачатка революціонной партіи, которая опирается на рабочее движеніе, руководитъ классовой борьбой пролетаріата, борьбой противъ капитала и противъ абсолютнаго правительства, не устраивая никакихъ заговоровъ и почерпая свои силы именно изъ *соединенія* соціалистической и демократической борьбы въ одну нераздѣльную классовую борьбу петербургскаго пролетаріата? Развѣ дѣятельность „Союза“, при всей ея краткости, не доказала уже, что руководимый соціальдемократіей пролетаріатъ представляетъ изъ себя крупную политическую силу, съ которой вынуждено уже считаться правительство, которой оно спѣшитъ дѣлать уступки? Зак. 2-го іюня 1897 г. какъ торопливостью его проведенія, такъ и своимъ содержаніемъ, наглядно показываетъ свое значеніе какъ вынужденой уступки пролетаріату, какъ отвоеванной позиціи у врага русскаго народа. Эта уступка весьма миніатюрна, позиція очень незначительна, но вѣдь и та организація рабочаго движенія, которой удалось вынудить эту уступку, тоже не отличается ни широтой, ни давностью, ни богатствомъ опыта или средствъ: „Союзъ Борьбы“ основался, какъ извѣстно, лишь въ 1895-1896 году и его обращенія къ рабочимъ ограничивались лишь гектографскими и литографскими листами. Возможно-ли отрицать, что подобная организація, объединяющая, по крайней мѣрѣ, крупнѣйшіе центры рабочаго движенія въ Россіи (округа Спб-ій, М.-Владимирскій, южный и важнѣйшіе города, какъ Одесса, Кіевъ, Саратовъ и т. д.), располагающая революціоннымъ органомъ и пользующаяся такимъ же авторитетомъ въ средѣ русскихъ рабочихъ, какимъ пользуется „Союзъ Борьбы“ среди спб-ихъ рабочихъ, — что подобная организація была бы крупнѣйшимъ политическимъ факторомъ въ современной Россіи, — факторомъ, съ которымъ правительство не могло бы не считаться во всей своей и

внутренней и внѣшней политикѣ? Руководя классовой борьбой пролетаріата, развивая организацію и дисциплину среди рабочихъ, помогая имъ бороться за свои ближайшія экономическія нужды и отвоевывать у капитала одну позицію за другой, политически воспитывая рабочихъ и систематически, неуклонно преслѣдуя абсолютизмъ, травя каждаго царскаго башибузука, дающаго почувствовать пролетаріату тяжелую лапу полицейскаго правительства, — подобная организація была бы, въ одно и тоже время, и приспособленной къ нашимъ условіямъ организаціей рабочей партіи и могучей революціонной партіей, направленной противъ абсолютизма. Разсуждать же напередъ о томъ, къ какому средству прибѣгнетъ эта организація для нанесенія рѣшительнаго удара абсолютизму, предпочтетъ ли она, напримѣръ, возстаніе или массовую политическую стачку или другой пріемъ аттаки, — разсуждать объ этомъ напередъ и рѣшать этотъ вопросъ въ настоящее время было бы пустымъ доктринерствомъ. Это было бы похоже на то, какъ если бы генералы устроили военный совѣтъ раньше, чѣмъ они собрали войско, мобилизировали его, повели въ походъ на непріятеля. А когда армія пролетаріата будетъ неуклонно и подъ руководствомъ крѣпкой социальдемократической организіи бороться за свое экономическое и политическое освобожденіе, — тогда эта армія сама укажетъ генераламъ пріемы и средства дѣйствія. Тогда и только тогда можно будетъ рѣшить вопросъ о нанесеніи окончательнаго удара абсолютизму, ибо рѣшеніе вопроса зависитъ именно отъ состоянія рабочаго движенія, отъ широты его, отъ выработанныхъ движеніемъ пріемовъ борьбы, отъ свойствъ руководящей движеніемъ революціонной организаціи, отъ отношенія къ пролетаріату и къ абсолютизму другихъ общественныхъ элементовъ, отъ условій внѣшней и внутренней политики, — однимъ словомъ, отъ тысячи условій, предугадывать которыя напередъ и невозможно, и безполезно.

Поэтому въ высшей степени несправедливо также и слѣдующее сужденіе П. Л. Лаврова:

„Если же имъ (соціальдемократамъ) придется, такъ или иначе, группировать не только рабочія силы для борьбы съ капиталомъ, но сплачивать революціонныхъ личностей и группы для борьбы съ абсолютизмомъ, то русскіе соціальдемократы *фактически* примутъ программу своихъ противниковъ народовольцевъ, какъ бы они себя ни называли. Разница во взглядахъ на общину, на судьбы капитализма въ Россіи, на экономическій матеріализмъ суть частности, весьма маловажныя для дѣйстительнаго дѣла и способствующія или мѣшающія рѣшенію частныхъ задачъ, частныхъ пріемовъ подготовленія основныхъ пунктовъ, — но не болѣе“ (стр. 21).

Странно даже оспаривать это послѣднее положеніе, будто разница во взглядахъ на основные вопросы русской жизни и развитія русскаго общества, на основные вопросы пониманія исторіи могутъ касаться лишь „частностей“! Давно уже сказано, что безъ революціонной теоріи не можетъ быть и революціоннаго движенія, и въ *настоящее время* врядъ ли есть надобность доказывать подобную истину. Теорія классовой борьбы, матеріалистическое пониманіе русской исторіи и матаріалистическая оцѣнка современнаго экономическаго и политическаго положенія Россіи, признаніе необходимости сводить революціонную работу къ опредѣленнымъ интересамъ опредѣленнаго класса, анализируя его отношенія къ другимъ классамъ — называть эти крупнѣйшіе революціонные вопросы — „частностями“, до такой степени колоссально невѣрно и неожиданно со стороны ветерана революціонной *теоріи*, что мы почти готовы считать это мѣсто просто lapsus'омъ. Что же касается до первой половины выписанной тирады, то ея несправедливость еще поразительнѣе. Заявлять печатно, что русскіе соціальдемократы только группируютъ рабочія силы для борьбы съ капиталомъ (т. е. для одной эко-

номической борьбы!), не сплачивая революціонныхъ личностей и группъ для борьбы съ абсолютизмомъ — это значитъ либо не знать, либо не хотѣть знать общеизвѣстныхъ фактовъ о дѣятельности русскихъ соціальдемократовъ. Или, можетъ быть, П. Л. Лавровъ не считаетъ практически работающихъ въ рядахъ соціальдемократовъ „революціонными личностями“ и „революціонными группами“?! Или (это, пожалуй, вѣрнѣе) подъ „борьбой“ съ абсолютизмомъ, онъ разумѣетъ только заговоры противъ абсолютизма? (Ср. стр. 21, столб. 2. ....„дѣло идетъ объ.... организаціи революціоннаго *заговора*“; курсивъ нашъ). Можетъ быть, по мнѣнію П. Л. Лаврова, тотъ, кто не устраиваетъ политическихъ заговоровъ, не ведетъ и политической борьбы? Повторяемъ еще разъ: такое воззрѣніе вполнѣ соотвѣтствуетъ стариннымъ традиціямъ стариннаго народовольчества, но оно совершенно не соотвѣтствуетъ ни современнымъ представленіямъ о политической борьбѣ, ни современной дѣйствительности.

Намъ остается еще сказать нѣсколько словъ о народоправцахъ. П. Л. Лавровъ вполнѣ правъ, по нашему мнѣнію, говоря, что соціальдемократы рекомендуютъ народоправцевъ, какъ болѣе откровенныхъ и готовы ихъ поддерживать, впрочемъ, не сливаясь съ ними (ст. 19, ст. 2.); надо бы только добавить, какъ болѣе откровенныхъ *демократовъ* и *поскольку* народоправцы выступаютъ, какъ послѣдовательные демократы. Къ сожалѣнію, это условіе — скорѣе желательное будущее, чѣмъ дѣйствительное настоящее. Народоправцы выразили желаніе освободить демократическія задачи отъ народничества и вообще отъ связи съ устарѣлыми формами „русскаго соціализма“, но они оказались сами далеко не освободившимися отъ старыхъ предразсудковъ и далеко непослѣдовательными, когда назвали свою партію исключительно политическихъ преобразованій — партіею „соціально(??!)-революціонной“ (см. „Манифестъ“ ихъ, отъ 19-го февраля 1894 года) и заявили въ своемъ „манифестѣ“, что „въ понятіе народнаго права входитъ орга-

низація производства“ (мы вынуждены цитировать на память), вводя такимъ образомъ подъ сурдинкой тѣже предразсудки народничества. Поэтому, пожалуй, П. Л. Лавровъ былъ не совсѣмъ не правъ, назвавъ ихъ „маскарадными политиками“ (ст. 20, ст.2). Но, можетъ быть, болѣе справедливо смотрѣть на народоправство, какъ на переходное ученіе, которому нельзя не поставить въ заслугу того, что оно устыдилось самобытности народническихъ доктринъ и открыто вступило въ полемику съ тѣми отвратительнѣйшими реакціонерами народничества, которые передъ лицомъ полицейскаго классового абсолютизма позволяютъ себѣ говорить о желательности экономическихъ, а не политическихъ преобразованій. (См. „Насущный вопросъ“, изданіе партіи Народнаго права). Если въ партіи народоправцевъ нѣтъ дѣйствительно никого, кромѣ бывшихъ соціалистовъ, прячущихъ свое соціалистическое знамя въ видахъ тактическихъ, надѣвающихъ только маску политиковъ несоціалистовъ (какъ предполагаетъ П. Л. Лавровъ, стр. 20, ст. 2) — тогда, конечно, эта партія не имѣетъ никакой будущности. Но если въ этой партіи есть и не маскарадные, а настоящіе политики не-соціалисты, демократы не-соціалисты, — тогда эта партія можетъ принести не малую пользу, стараясь сблизиться съ политически оппозиціонными элементами нашей буржуазіи, стараясь пробудить политическое самосознаніе класса нашей мелкой буржуазіи, мелкихъ торговцевъ, мелкихъ ремесленниковъ и т. д., — этого класса, который вездѣ въ западной Европѣ съигралъ свою роль въ демократическомъ движеніи, который у насъ въ Россіи сдѣлалъ особенно быстрые успѣхи въ культурномъ и другихъ отношеніяхъ за пореформенную эпоху и который не можетъ не чувствовать гнета полицейскаго правительства съ его циничной поддержкой крупныхъ заводчиковъ, финансовыхъ и промышленныхъ тузовъ-монополистовъ. Для этого необходимо только, чтобы народоправцы поставили своей задачей именно сближеніе съ различными слоями населенія, а не ограничивались все той же „интеллигенціей“,

безсиліе которой при оторванности отъ реальныхъ интересовъ массъ признаетъ и „Насущный вопросъ“. Для этого необходимо, чтобы народоправцы оставили всякія претензіи на сліяніе разнородныхъ общественныхъ элементовъ и отстраненіе соціализма передъ политическими задачами, чтобы они оставили ложный стыдъ, препятствующій сближенію съ буржуазными слоями народа, т. е. чтобы они не только говорили о программѣ политиковъ-несоціалистовъ, но и поступали сообразно съ этой программой, пробуждая и развивая классовое самосознаніе тѣхъ общественныхъ группъ и классовъ, для которыхъ соціализмъ вовсе не нуженъ, но которые чѣмъ дальше, тѣмъ сильнѣе чувствуютъ гнетъ абсолютизма и необходимость политической свободы.

Русская соціальдемократія еще очень молода. Она только-только выходитъ изъ того зародышеваго состоянія, когда преобладающее мѣсто занимали вопросы теоретическіе. Она только начинаетъ развивать свою практическую дѣятельность. На мѣсто критики соціальдемократическихъ теорій и программъ революціонеры другихъ фракцій должны, въ силу необходимости, выступать съ критикой *практической дѣятельности* русскихъ соціальдемократовъ. И надо признать, что эта послѣдняя критика отличается самымъ рѣзкимъ образомъ отъ критики теоретической, отличается до того, что оказалось возможнымъ сочинить комическій слухъ, будто спб-ій „Союзъ Борьбы“ есть организація не соціальдемократическая. Самая возможность подобнаго слуха показываетъ уже неправильность ходящихъ обвиненій соціальдемократовъ въ игнорированьи политической борьбы. Самая возможность такого слуха свидѣтельствуетъ уже о томъ, что многіе революціонеры, которыхъ не могла убѣдить *теорія* соціальдемократовъ, начинаютъ убѣждаться ихъ *практикой.*

Передъ русской соц.-демократіей еще громадное, едва

начатое поле работы. Пробужденіе русскаго рабочаго класса, его стихійное стремленіе къ знанію, къ объединенію, къ соціализму, къ борьбѣ противъ своихъ эксплуататоровъ и угнетателей проявляется съ каждымъ днемъ все ярче и шире. Гигантскіе успѣхи, которые дѣлаетъ русскій капитализмъ въ послѣднее время, ручаются за то, что рабочее движеніе будетъ безостановочно рости вширь и вглубь. Въ настоящее время мы переживаемъ, видимо, тотъ періодъ капиталистическаго цикла, когда промышленность „процвѣтаетъ", торговля идетъ бойко, фабрики работаютъ во всю и, какъ грибы послѣ дождя, появляются безчисленные новые заводы, новыя предпріятія, акціонерныя общества, желѣзнодорожныя сооруженія и т. д. и т. д. Не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать неизбѣжность краха (болѣе или менѣе крутого), который долженъ послѣдовать за этимъ „процвѣтаніемъ" промышленности. Такой крахъ раззоритъ массу мелкихъ хозяйчиковъ, броситъ массы рабочихъ въ ряды безработныхъ и поставитъ, такимъ образомъ, передъ всѣми рабочими массами въ острой формѣ тѣ вопросы соціализма и демократизма, которые давно уже встали передъ каждымъ сознательнымъ, каждымъ думающимъ рабочимъ. Русскіе соціальдемократы должны позаботиться о томъ, чтобы этотъ крахъ засталъ русскій пролетаріатъ болѣе сознательнымъ, болѣе объединеннымъ, понимающимъ задачи русскаго рабочаго класса, способнымъ дать отпоръ классу капиталистовъ, пожинающихъ нынѣ гигантскіе барыши и стремящихся всегда сваливать убытки на рабочихъ, — способнымъ вступить во главѣ русской демократіи въ рѣшительную борьбу противъ полицейскаго абсолютизма, связывающаго по рукамъ и по ногамъ русскихъ рабочихъ и весь русскій народъ.

Итакъ, за работу же, товарищи! Не будемъ терять дорогого времени! Русскимъ соціальдемократамъ предстоитъ масса дѣла по удовлетворенію запросовъ пробуждающагося пролетаріата, по организаціи рабочаго движенія, по укрѣпленію революціонныхъ группъ и ихъ

взаимной связи, по снабженію рабочихъ пропагандистской и агитаціонной литературой, по объединенію, разбросанныхъ по всѣмъ концамъ Россіи рабочихъ кружковъ и соціальдемократическихъ группъ въ единую *соціальдемократическую рабочую партію!*

Къ петербургскимъ рабочимъ и соціалистамъ отъ „Союза Борьбы“*)

Тяжелое время переживаютъ петербургскіе революціонеры. Правительство точно собрало всѣ свои силы, чтобы раздавить недавно зародившееся и проявившее себя съ такою силой рабочее движеніе. Аресты приняли необычайные размѣры, тюрьмы переполнены. Хватаютъ интеллигентовъ, мужчинъ и женщинъ, хватаютъ и массами высылаютъ рабочихъ. Едва ли не каждый день приноситъ извѣстія о новыхъ и новыхъ жертвахъ полицейскаго правительства, въ бѣшенствѣ набросившагося на своихъ враговъ. Правительство задалось задачей не дать окрѣпнуть и встать на ноги новому теченію русскаго революціоннаго движенія. Прокуроры и жандармы хвастаютъ уже, что имъ удалось разгромить „Союзъ борьбы“.

Эта похвальба — ложь. „Союзъ Борьбы“ цѣлъ, не смотря на всѣ преслѣдованія. Съ полнымъ удовлетвореніемъ мы констатируемъ, что массовые аресты служатъ свою службу, являясь могучимъ орудіемъ агитаціи среди рабочихъ и среди интеллигентовъ-соціалистовъ, что на мѣсто погибшихъ революціонеровъ выдвигаются новые, готовые съ свѣжими силами встать въ ряды борцовъ за русскій пролетаріатъ и весь русскій народъ. Безъ жертвъ не можетъ быть борьбы, и на звѣрскую травлю царскихъ башибузуковъ мы отвѣчаемъ

---

*) Прокламація эта прислана, какъ приложеніе къ напечатанному нами произведенію. Она и теперь еще имѣетъ значеніе далеко не одного только документа: содержаніе ея, въ общемъ, отъ времени не устарѣло, потому что общія условія, предполагаемыя ею и вызвавшія ее, существенно не измѣнились. *Редакція.*

спокойно: революціонеры погибли — да здравствуетъ революція!

Усиленіе преслѣдованій въ состояніи было до сихъ поръ вызвать лишь временное ослабленіе отдѣльныхъ функцій „Союза Борьбы“, временный недостатокъ въ агентахъ и агитаторахъ. Именно такой недостатокъ ощущается теперь и заставляетъ насъ обратиться съ воззваніемъ ко всѣмъ сознательнымъ рабочимъ и ко всѣмъ интеллигентамъ, желающимъ отдать свои силы на службу революціонному дѣлу. „Союзу Борьбы“ нужны агенты. Пусть всѣ кружки и всѣ отдѣльныя лица, желающія работать въ какой бы то ни было, хотя бы самой узкой сферѣ революціонной дѣятельности, заявятъ объ этомъ тѣмъ, кто имѣетъ сношенія съ „Союзомъ Борьбы“. (Въ случаѣ, если бы какая-нибудь группа не могла найти такихъ лицъ, — что очень мало вѣроятно, — она можетъ обратиться черезъ заграничный „Союзъ русскихъ соціалъ-демократовъ“). — Работники нужны для всякаго рода работы, и чѣмъ строже специализируются революціонеры на отдѣльныхъ функціяхъ революціонной дѣятельности, чѣмъ строже обдумаютъ они конспиративные пріемы и прикрытія своего дѣла, чѣмъ самоотверженнѣе замкнутся въ маленькой, невидной, частичной работѣ, — тѣмъ надежнѣе будетъ все дѣло, тѣмъ труднѣе будетъ открыть революціонеровъ жандармамъ и шпіонамъ. Правительство опутало уже заранѣе сѣтью своихъ агентовъ не только настоящіе, но и возможные, вѣроятные очаги антиправительственныхъ элементовъ. Правительство неуклонно развиваетъ и вширь, и вглубь дѣятельность своихъ слугъ, травящихъ революціонеровъ, изобрѣтаетъ новые пріемы, ставитъ новыхъ провокаторовъ, старается давить на арестованныхъ посредствомъ запугиваній, предъявленія ложныхъ показаній, поддѣльныхъ подписей, подбрасыванья фальшивыхъ записокъ и т. п. средствами. Безъ усиленія и развитія революціонной дисциплины, организаціи и конспираціи невозможна борьба съ правительствомъ. А конспирація прежде всего требуетъ специализаціи отдѣль-

ныхъ кружковъ и лицъ на отдѣльныхъ функціяхъ работы и предоставленія объединяющей роли самому незначительному по числу членовъ центральному ядру „Союза Борьбы". Отдѣльныя функціи революціонной работы безконечно разнообразны: нужны агитаторы легальные, умѣющіе говорить среди рабочихъ такъ, чтобы ихъ *нельзя было* привлечь къ суду за это, умѣющіе говорить только *а*, предоставляя другимъ сказать *б* и *в*. Нужны распространители литературы, листковъ. Нужны организаторы рабочихъ кружковъ и группъ. Нужны корреспонденты со всѣхъ фабрикъ и заводовъ, доставляющіе свѣдѣнія о всѣхъ происшествіяхъ. Нужны люди, слѣдящіе за шпіонами и провокаторами. Нужны устроители конспиративныхъ квартиръ. Нужны люди для передачи литературы, для передачи порученій, для сношеній всякаго рода. Нужны сборщики денегъ. Нужны агенты въ средѣ интеллигенціи и чиновничества, соприкасающіеся съ рабочими, съ фабрично-заводскимъ бытомъ, съ администраціей (съ полиціей, фабричной инспекціей и т. д.). Нужны люди для сношеній съ различными городами Россіи и другихъ странъ. Нужны люди для устройства разныхъ способовъ механическаго воспроизведенія всякой литературы. Нужны люди для храненія литературы и другихъ вещей и т. д. и т. д. Чѣмъ дробнѣе, мельче будетъ то дѣло, которое возьметъ на себя отдѣльное лицо или отдѣльная группа, — тѣмъ больше шансовъ, что ему удастся обдуманно поставить это дѣло и наиболѣе гарантировать его отъ краха, обсудить всѣ конспиративныя частности, примѣнивъ всевозможные способы обмануть бдительность жандармовъ и ввести ихъ въ заблужденіе, тѣмъ надежнѣе успѣхъ дѣла, тѣмъ труднѣе для полиціи и жандармовъ прослѣдить революціонера и связь его съ организаціей, тѣмъ легче будетъ для революціонной партіи замѣнять погибшихъ агентовъ и членовъ другими безъ ущерба для всего дѣла. Мы знаемъ, что такая спеціализація — очень трудная вещь, трудная потому, что она требуетъ наиболѣе выдержки и наиболѣе самоотверженія отъ чело-

вѣка, требуетъ отдачи всѣхъ силъ на невидную работу, однообразную, лишенную сношеній съ товарищами, подвергающую всю жизнь революціонера сухой и строгой регламентаціи. Но только при этихъ условіяхъ удавалось корифеямъ революціонной практики въ Россіи приводить въ исполненіе самыя грандіозныя предпріятія, затрачивая годы на всестороннюю подготовку дѣла, и мы глубоко увѣрены, что у соціальдемократовъ окажется не меньше самоотверженія, чѣмъ у революціонеровъ предъидущихъ поколѣній. Мы знаемъ также, что по предлагаемой нами системѣ многимъ лицамъ, рвущимся приложить свои силы къ революціонной работѣ, будетъ очень тяжелъ тотъ подготовительный періодъ, покуда „Союзъ Борьбы" соберетъ надлежащія свѣдѣнія о предлагающемъ свои услуги лицѣ или группѣ и испытаетъ его способность на отдѣльныхъ порученіяхъ. Но безъ такого предварительнаго искуса невозможна революціонная дѣятельность въ современной Россіи.

Предлагая такую систему дѣятельности своимъ новымъ товарищамъ, мы высказываемъ положенія, къ которымъ привелъ насъ продолжительный опытъ, глубоко убѣжденные, что успѣшность революціонной работы наиболѣе гарантирована при этой системѣ.

Изданія Русскихъ Социальдемократовъ

I. Библіотека Современнаго Соціализма.

ПЕРВАЯ СЕРІЯ

1. **Г. Плехановъ.** Соціализмъ и политическая борьба (Разошлось).
2. **Фридрихъ Энгельсъ.** Развитіе научнаго соціализма. (Второе изданіе.) . . . . фр. 1.25
3. **Г. Плехановъ.** Наши разногласія . . . . фр. 5.—
4. **Карлъ Марксъ.** Рѣчь о свободѣ торговли. (Разошлось.) —.—
5. **Карлъ Марксъ.** Нищета философіи. . . . . фр. 3.75
6. **Г. Плехановъ.** Фердинандъ Лассаль . . . . . . фр. 1.25
7. Чего хотятъ соціальдемократы? (Разошлось) . . фр. —.—
8. **В. И. Засуличъ.** Очеркъ исторіи международнаго общества рабочихъ. (Разошлось.). . . . . фр. —.—
9. **Г. Плехановъ.** Новый защитникъ самодержавія или горе г. Тихомірова. . . . . фр. 1.25
10. **Г. Плехановъ.** Задачи соціалистовъ въ борьбѣ съ голодомъ въ Россіи . . . . фр. 1.—

ВТОРАЯ СЕРІЯ

1. **Фридрихъ Энгельсъ.** Людвигъ Фейербахъ . . . . фр. 1.50
2. **Фридрихъ Энгельсъ** о Россіи. . . . . фр. 1.—

II. Рабочая Библіотека.

1. **П. Аксельродъ.** Рабочее движеніе и соціальная демократія. (Разошлось). . . . . фр. —.—
2. **С. Дикштейнъ.** Кто чѣмъ живетъ? (Второе изданіе). фр. —.30
3. Рѣчь П. А. Алексѣева. . . . . фр. —.15
4. **В. И. Засуличъ.** Варленъ передъ судомъ исправительной полиціи. . . . . фр. —.15
5. **Г. Плехановъ.** Ежегодный всемірный праздникъ рабочихъ. (Разошлось.) . . . . фр. —.—
6. Первое мая и адресъ петербургскихъ рабочихъ Шелгунову, съ предисловіемъ **Г. Плеханова.** (Разошлось.)
7. **П. Аксельродъ.** Задачи рабочей интеллигенціи (Второе изданіе.). . . . . фр. —.50
8. Рабочій день, передѣлка съ польскаго. (Разошлось). —.—
9. **Д. Кольцовъ.** Машина. . . . . фр. —.50

Изданія Русскихъ Социальдемократовъ

III. Соціально-Революціонная Библіотека.

1. **К. Марксъ и Ф. Энгельсъ.** Манифестъ Коммунистической Партіи (Готовится новое изданіе). . . . фр. 1.—
2. **К. Марксъ.** Наемный трудъ и капиталъ. (Разошлось.) —.—
3. **Ф. Лассаль.** Программа работниковъ. (Разошлось.) фр. —.—

Соціальдемократъ, сборникъ. (Разошлось) . . . . . . фр. —.—

Соціальдемократъ, литературно-политическое обозрѣніе кн. I фр. 5.—, кн. II фр. 4.—, кн. III фр. 4.—, кн. IV фр. 5.—

Работникъ, неперіодич. сборникъ, № 1-2 фр. 4.—, № 3-4 фр. 5.—

Листокъ „Работника“. №№ 1, 5, 6, 7 и 8 по . . . . . фр. —.20
„ „ № 2 фр. —.15, № 3-4 . . . . фр. —.30

Г. Плехановъ. Русскій рабочій въ революц. движені . фр. 1.50

Г. Плехановъ. Всероссійское разореніе. (Разошлось). . фр. —.—

Д. Кольцовъ. Царское правительство и рабочіе. (Разошлось).

Докладъ русскихъ соціальдемократовъ на международный рабочій конгрессъ въ Лондонѣ въ 1896 г. фр. —.50

Объ агитаціи, съ послѣсловіемъ **П. Аксельрода.** . . фр. —.60

Ф. Лассаль. О сущности конституціи. . . . . . . фр. —.50

Г. Плехановъ. Новый походъ противъ русской соціальдемократіи. . . . . фр. —.50

Д. Кольцовъ. Три закона. . . . . фр. —.50

Д. Кольцовъ. Законъ 2-го іюня. . . . . фр. —.60

Матеріалы для характеристики положенія русской печати. Вып. I и II, по . . . . фр. 2.—

Мартовская революція въ Германіи. . . . . . . фр. —.25

П. Аксельродъ. Къ вопросу о существенныхъ задачахъ и тактикѣ русскихъ соціальдемократовъ. . . . фр. —.40

Современная Россія. . . . . фр. —.50

Тайные документы о законѣ 2-го іюня 1897 г. . . фр. —.60

П. Аксельродъ. Историческое положеніе и взаимное отношеніе либеральной и соціалистической демократіи въ Россіи. . . . . фр. —.40

Задачи русскихъ соціальдемократовъ, съ предисловіемъ **П. Аксельрода.** . . . . фр. —.40

Цѣна: 15 коп.

Складъ изданій при типографіи: Genève, chemin de la Cluse, № 7

